

ЮБИЛЕИ

ВETERАНУ МИЛИЦИИ — 70

3 ноября 1994 года исполняется 70 лет бывшему начальнику Большемурашкинского РОВД (1960-1975 г.)

Владимиру Трофимовичу КУЗНЕЦОВУ. Трудовая деятельность его началась в 1940 году в г.Новокузнецке Кемеровской области. С лета 1942 года служил он в Красной Армии. Закончил вначале полковую школу, а затем — Вилинское пехотное училище в г.Новокузнецке. На фронт прибыл летом 1944 года достаточно подготовленным офицером. Начал воевать в 24-й гвардейской дивизии 2-й гвардейской армии третьего Белорусского фронта в должности командира взвода. Сегодня ветеран войны и милицейской службы делится воспоминаниями о минувших военных годах.

Воспоминания Владимира Трофимовича о войне читайте на 4-й странице

ПОПРАВКА

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВЕТЕРАНА НА РОДНЫХ РУБЕЖАХ

В наступательных боях 13 сентября 1944 года наша дивизия вплотную подошла к границе СССР. Стрелковый взвод, которым я командовал, первым вышел на рубеж границы в районе г. Калвария, там, где сходятся границы трех государств: Польши, Литвы и Германии. Картина на рубеже выглядела впечатляюще: замшелые траншеи, выложенные красным кирпичом, искалеченная немецкая техника — пушки, пулеметы и груды неубранных трупов немецких солдат и офицеров. Из-за трупного смрада трудно было дышать. По-видимому, накануне хорошо поработала наша авиация.

... С криком «Ура», мы двинулись в атаку на немцев, стреляя на ходу. Немцы не выдержали и обратились в бегство. По пути наступления обнаружили валявшийся на земле пограничный столб: «СССР — Германия». Солдаты закричали: «Граница!» Столб был восстановлен. Продолжая преследовать противника, мы овладели первым населенным пунктом на территории Германии.

Организовав оборону занятого населенного пункта, я завалился спать. А утром прибыл фронтовой корреспондент в звании капитана, сфотографировал меня и удалился.

Дивизия меняла дислокацию, и на одном из привалов через три дня мы читали фронтовую газету. На первой странице была фотография командира взвода и крупным шрифтом написано: «Подразделение под командованием гвардии младшего лейтенанта Кузнецова В.Т. первыми в Восточной Пруссии вступили на территорию врага и стали бить его в собственном логове...»

Суждения солдат по поводу этой статьи были различные: одни говорили, что список первопроходцев будет увековечен, и историки внесут его в соответствующие книги, другие уже видели свои имена, начертанные золотом на стенах Кремля, третьи просто считали, что быть первыми среди многомиллионной армии победителей — и достойно, и ответственно. А в конце беседы солдаты сказали: «Товарищ командир, возьмите эту газету себе, здесь имеется Ваш порт-

рет, описан наш подвиг. Она будет вам служить мандатом: покажете газету, — и все дороги перед вами будут открыты». Я ответил: «Если мы останемся живы, то нас и без мандатов будут признавать».

Прошло полвека и, вдумываясь в сказанное солдатами, понимаешь, насколько мудры были они.

...Верховный Главнокоман-

дели и ни дня больше...»

Японская разведка располагала данными о том, что советские войска активно готовятся к решительным наступательным операциям против Германии, что между СССР и США ведутся секретные переговоры об участии в будущем советских войск в войне против Японии. Император Японии Хирохито собрал совещание военных

дующий, маршал И.В. Сталин любил утром просматривать фронтовые газеты, черпая из них определенные данные положения дел на фронтах. Увидев на первой странице безусого мальчишку и прочитав статью, он пригласил начальника Генштаба Шапошникова и приказал ему собрать командующих Белорусских и Прибалтийских фронтов на совещание в ставку 16 сентября.

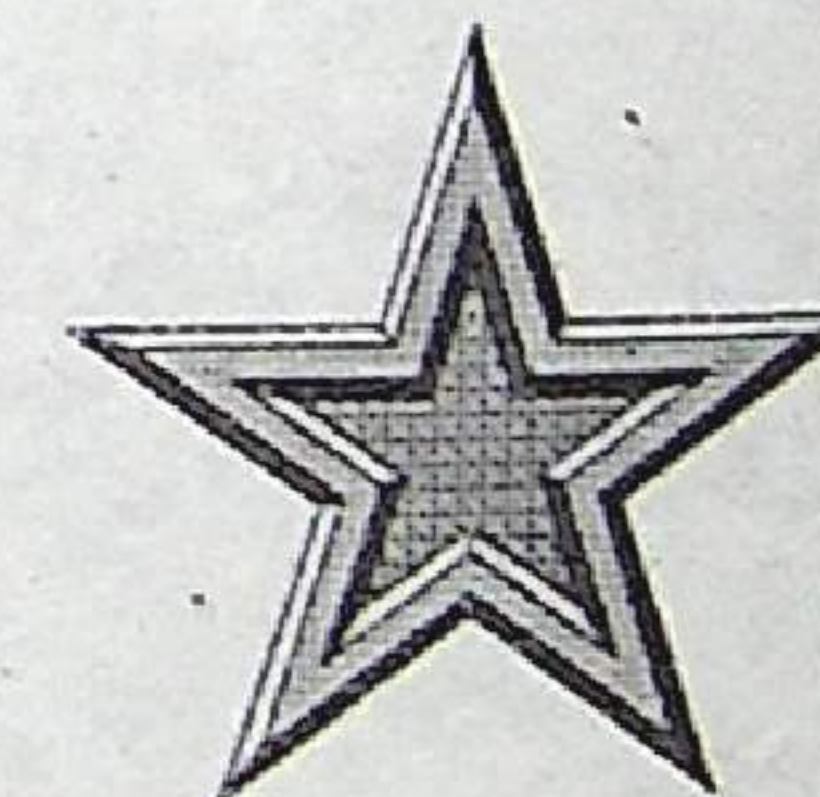
Открывая совещание, Сталин спросил Жукова, Василевского, Баграмяна, когда они думают переходить в решительное генеральное наступление в Восточной Пруссии. Командующие все единогласно подтвердили, что решительное наступление начнется не позднее 28 сентября. Сталин сказал: «Даю вам на подготовку две не-

штабов, на котором поставил задачу: укрепить Квантунскую армию, доведя ее численность до одного миллиона солдат. Офицерскому составу необходимо было форсировать изучение русского языка. Особая задача была поставлена перед генералом Иосида: подготовиться к ведению бактериологической войны против СССР.

В сентябре 1944 года Адольф Гитлер после покушения на него в августе 1944 года находился не в Берлине, а в ставке рейха на берегу Балтийского моря в роскошном курортном местечке Раушен. Он ежедневно приглашал к себе в ставку командующих дислоцированных немецких войск в Восточной Пруссии и требовал от них проведения мероприятий по превращению Пруссии в неприступный бастион. Требовал, чтобы каждый дом стал неприступной крепостью, чтобы каждый метр немецкой земли был защищен.

В результате титанических усилий, предпринятых немецким командованием, в Восточной Пруссии было создано около 2000 военных укреплений. И нам, советским солдатам, пришлось через все их пройти.

В. КУЗНЕЦОВ,
ветеран войны, бывший
командир взвода.

● **Вместо
памятного слова**

**НА ВОЙНЕ,
КАК НА ВОЙНЕ**

В посёлке хорошо помнят Кузнецова Владимира Трофимовича, много лет проработавшего начальником милиции. Как участник Великой Отечественной войны он не раз на страницах нашей газеты рассказывал о героизме и мужестве советских солдат, о фронтовых эпизодах, свидетелем и участником которых он был. Ровно год назад Владимира Трофимовича не стало. Отдавая дань светлой памяти ветерана-фронтовика, мы публикуем сегодня его короткий рассказ об одном из эпизодов военных будней. Эта заметка хранилась в редакционном архиве.

Была такая установка — перед крупным наступлением солдат мыли в бане. Баню — специальную автомашину с душем и прожаркой — располагали в лесу на поляне, а на другой автомашине подвозили воду. Топливом были дрова. Подразделения со всем вооружением полностью снимались с

позиций и шли мыться. Дошла очередь до моего пулемётного взвода. Прибыл проводник, знавший дорогу к бане, и мы пошли за ним. В лесу было много тропинок и, по видимому, проводник сбился с пути. Когда выглянула луна, то я заметил, что посёлок и церковь, которые были у противника, стали ближе к нам. Тогда я приказал остановиться и занять круговую оборону.

Мы вырыли траншеи в полный профиль, для каждого пулемётного расчёта сделали по две позиции. Замаскировали окопы травой и стали ждать утра.

Оказалось, что на этом участке оборона противника была построена в три линии, расстояние между траншеями составляло метров 300-350. Мы оказались между второй и третьей линиями. Каждую траншею обороняла, примерно, рота немцев. Утром наша артиллерия начала артподготовку. Затем наши части перешли в наступление и выбили противника из первой траншеи. Артиллерия опять ударила, и всё повторилось уже со второй линией обороны противника. Но теперь немцы напоролась на наш губительный огонь из трёх пулемётов «Максим» и автоматов ППШ. Потом мы сменили позиции и стали поражать противника, отходящего из третьей траншеи. А дальше мы соединились с пехотой и наступали вместе с ней. Так я и не знаю до сих пор, заблудился ли проводник или мой взвод вклинился в оборону немцев по замыслу нашего командования.

Фотоснимок: портрет (цветные карандаши) В.Т.Кузнецова, выполненный немецким военнопленным в 1948 году.

Воевал и с врагами, и с преступниками

Старшее поколение мурашей хорошо помнит Владимира Трофимовича Кузнецова, работавшего начальником районной милиции с 1961 по 1975 год.

ПРЕЖДЕ, чем стать во главе местного РОВД, Владимир Трофимович прошёл большой трудовой и боевой путь. Родился он 3 ноября 1924 года в с. Лондоко Бирского района Хабаровского края. В 1932 году его семья переехала в г. Новокузнецк Кемеровской области, где он окончил школу и электромеханический техникум. На фронт был призван в июне 1942 года. Сначала была учёба в полковой школе, затем в Виленском пехотном училище. По его окончании в звании лейтенанта и в должности командира взвода служил в 1-м Прибалтийском, 3-м Белорусском фронтах, во 2-й гвардейской армии. Участвовал во взятии города-крепости Кенигсберг. Получил благодарность от Верховного главнокомандующего И.В. Сталина. Во время боевых действий был трижды ранен — под г. Шауляем, в Восточной Пруссии, в Литве. После победы служил в 251 дивизии в учебном батальоне. Владимира Трофимовича направляли на парад Победы, но не сложилось, так как в этот момент открылась рана. Затем он был назначен комендантом внутренней комендатуры на трассе Кенигсберг — Пилау. В ноябре 1945 года 2-я гвардейская

Фото предоставлено автором

Владимир Трофимович Кузнецов
армия была передислоцирована на Кавказ.

В июне 1946 года рапорт Владимира Трофимовича об увольнении из рядов Советской армии был удовлетворен. По возвращении на родину в г. Новокузнецк фронтовик окончил 6-месячные курсы инженерно-технических работников по специальности нормировщик. В это время в городе находилось Управление лагеря военнопленных № 525 МВД СССР. Через Куйбышевский райвоенкомат его вновь призвали служить, на этот раз в органы МВД. С 1947 года началась служба в этой системе, с должности инспектора по труду. По итогам работы за год подразделение, где работал В.Т. Кузнецов, заняло 1 место в СССР по использованию военнопленных, и он был признан лучшим инспектором по труду, грамотным руководящим бригадами военнопленных немцев и японцев. В 1960 году Владимир Трофимович был направлен на работу в Большемурашкинский РОВД на

должность оперуполномоченного отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС), а в начале 1961 года был назначен начальником отдела внутренних дел Большемурашкинского райисполкома.

За период его службы в районе велась активная работа по подборке и расстановке кадров, предупреждению правонарушений и раскрытию преступлений. К борьбе с преступностью активно привлекались и общественные объединения, народные дружины и народный контроль. О работе отдела было рассказано в журнале «Советская милиция» в 1976 году в статье «Бежевый колер».

В.Т. Кузнецов тесно взаимодействовал с газетой «Знамя», где публиковал очерки и рассказы о Великой Отечественной войне. Не только высокая результативность начальника милиции и его подчиненных, но и вежливое, внимательное отношение к людям, к их проблемам были его приоритетами в работе. В районе уважали начальника милиции и хорошо знали в каждой деревне. 17 лет Владимир Трофимович возглавлял отдел внутренних дел. А всего прослужил в органах милиции более 30 лет. За участие в боевых сражениях В.Т. Кузнецов награжден орденом Отечественной войны 1 степени, орденом Красной Звезды, медалью «За взятие Кенигсберга».

Умер В.Т. Кузнецов 10 декабря 2000 года, похоронен в Большом Мурашкине.

Сергей ПЕРЦЕВ